

АРГЕНТИНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Кажется, будто снова просыпается общество, по крайней мере, одно из обществ нашей планеты и на ход истории начинают воздействовать живые сознательные силы. Россиянам сегодня с трудом верится в то, что такое возможно. Над страной витает дух порядка, дух Большого Брата. Очень и очень многие смирились со своей участью. Люди воспринимают как реальность мир коммерческой и политической рекламы, который демонстрирует им телевизор, а заодно и ценности конкуренции, коммерции и индивидуалистического господства над другими, которые должны в этот мир аккуратно привести. Хотя, правда, не все так однозначно. Функционирование капитала не гармонично: он не сдерживает обещаний построить мир грёз наподобие рекламы и вызывает возвратную (протестную) реакцию. По последним данным опросов 60% россиян не доверяют СМИ. Ну, положим, не доверяют, но живут, подчиняясь не ими самими изобретенным правилам, а куда деваться-то? Но, вот оказалось, есть куда деваться. Массовые протесты в Аргентине и формирование там новых структур самоуправления вновь поставило под сомнение систему Большого Капитализма.

СНОВА КЛАССЫ?

“Развитие капитализма, вопреки ожиданиям многих, не привело к росту строительства всё более крупных фабрик – замечает современный британский социальный мыслитель -, напротив, закрываются не только фабрики, но и целые отрасли промышленности. Вследствие этого наблюдается снижение процента населения, соответствующего архетипу рабочего марксистской или синдикалистской традиции. Это привело к тому, что многие рассматривают класс, как старомодную идею. И тем не менее, разделение общества на классы остаётся фундаментальным. Концентрация власти и богатства вместо того, чтобы уменьшаться, увеличивается в виде капитала, контролируемого крошечным меньшинством. Каковыми бы ни были трудовые, культурные и личностные изменения, больше чем когда-либо выросло число людей, которые могут теперь выжить только обменивая свою жизнь на зарплату и попадая во все большую зависимость от капризов экономики”.

Даже политкорректная служба Евроньюс вынуждена было сквозь зубы признать: “Правящий класс Аргентины замер, в ожидании грандиозной первомайской демонстрации трудящихся.” Ого! А мы-то думали, СМИ и не знакомы с такими понятиями. У них все больше разговоры о “среднем классе” или на худой конец о “бедных слоях населения”, но чтобы так откровенно признавалось, что, оказывается, в Аргентине (возникает крамольная мысль, что и в остальных странах тоже!) есть правящий класс и противостоящий ему класс трудящихся... Видно дела делаются необычные, раз такие внезапные признания.

В АРГЕНТИНЕ ВСЕ КАК ВЕЗДЕ

В современной Аргентине, как и во многих странах мира, где в недавнем прошлом большинство населения работало на крупных промышленных предприятиях, ситуация в корне изменилась. Во время приватизационной волны 90 х годов, многие предприятия были куплены американскими корпорациями, после чего закрыты, с тем чтобы не составлять более конкуренцию американским предприятиям. На других прошли массовые увольнения. Сегодня большинство трудового населения Аргентины – это частично или временно занятые наемные работники, мелкие индивидуальные производители, находящиеся в кабальной зависимости от банков и государственных налогов, безработные. Вся эта многомиллионная масса людей, составляющая большинство населения Аргентины, распылена, рассеяна, не сконцентрирована более на крупных

предприятиях. Положение всей этой огромной массы незавидное, очень уж она зависима от колебаний рынка. В прошлом эта зависимость наемных работников смягчалась (амортизировалась) системой коллективных соглашений между профсоюзами, бизнесом и государством. Работникам крупных предприятий было легче, кризис не бил так больно, могли снижаться заработки, но без работы (или, на худой конец, без пособия) никто не оставался.

А теперь ты сам себе хозяин (формально). Захотел, устроился работать на завод (там временно возникла работа под очередной заказ, когда она закончится, тебя уволят или просто перестанут платить зарплату). Захотел, открыл индивидуальную или семейную торговлю бутербродами на последние сбережения (работай, пока тебя не раздавили более мощные компании, пока очередной кризис не ударил по карману покупателей, пока банк, у которого ты берешь кредит, не начал повышать проценты, пока не повысили налоги, пока не подняли цены на продукты). Захотел, взял временную работу на дом, макетируешь какие-нибудь книги или газеты (пока редакция в этом нуждаются, до первого серьезного экономического спада, после которого из десяти таких "хозяев" как ты, у редакции останется один, если редакция вообще будет существовать). С пособиями сегодня то же все не так, как в прошлом. Время, в течение которого их выплачивают, постоянно сокращается везде и всюду, даже в самых богатых странах мира. А в бедных, таких как Россия или Аргентина, это просто не существенно. Сам себе хозяин, сам себе режисер, "новый самостоятельный". А на самом деле? Полурабочий, полуслужащий, полумелкий бизнесмен, полу- нищий, полу- люмпен...

Это все на одном полюсе. А что на другом? Гигантские слияния крупных компаний, в результате которых возникают супер-гиганты, с капиталом в сотни миллиардов и даже триллионы долларов. Менеджмент и крупные акционеры этих компаний и есть "правлящий класс" (плюс еще политики, чиновники министерств и ведомств). Угадайте с трех раз, на кого вы в конечном счете работаете, оставаясь "самостоятельным", кому платите проценты, налоги... Но вернемся к Аргентине.

ПРОФСОЮЗНАЯ БЮРОКРАТИЯ НА МАРШЕ

Большинство все еще занятых в крупной промышленности рабочих состоят в управляемых проправительственными чиновниками профсоюзах. Перонистские профсоюзы (называемые так в честь своего создателя, союзника Гитлера и большого почитателя Муссолини, аргентинского генерала Перона) верой и правдой служат правительству. Почему? Потому, что за долгие десятилетия своего существования они привыкли, что власть и бизнес с ними делятся кусочком пирога. Не столько с рядовыми участниками (это тоже было, но осталось в прошлом) а с чиновниками, которые профсоюзами управляют. И так везде. Взять к примеру российский ФНПР, наследник ВЦСПС. Или израильский Гистадрут. К тому же в Аргентине у власти находится президент, связанный с той же самой перонистской партией, что и профсоюзы, так что надежда чиновников урвать кусочек пирога чуть-чуть больше. Разумеется при условии отсутствия стачек и полной лояльности.

НАРОДНЫЕ СОБРАНИЯ

Именно поэтому протестная самоорганизация по квартальному, территориальному (а не по производственному принципу) получила максимальное распространение в Аргентине. С нашей точки зрения в этом есть определенные плюсы. Ведь борьба не привязанная к конкретной фабрике, а нацеленная на изменение самого образа жизни в обществе и общества, как такового, позволяет избежать сепаратизма, узости отдельных интересов отдельной фабрики. Настоящий пик классовой борьбы происходит, когда рабочие выходят с предприятий и борются на территории общества. Но важны, конечно, и непосредственные захваты фабрик суверенными общими собраниями рабочих. Этого в Аргентине пока почти не наблюдается.

Народные собрания, которые каждую неделю собираются в той или иной местности, на сегодня охватывают большинство районов 12 миллионного Буэнос-Айреса, распространяясь также и по другим провинциям. Начиная с 12 января, народные ассамблеи собираются в Буэнос-Айресе еженедельно по воскресеньям, чтобы согласовать свои действия и обсудить текущие дела. Эти встречи делегатов от различных районных собраний ("interbarrial") выросли в размере и теперь собирают от 3 до 4 тысяч человек. Имеются сообщения о подобных встречах в провинциях. Например в Розарио регулярно встречаются делегаты, представляющие 24 народных собрания.

Эти встречи обсуждают одновременно программу ассамблей и предпринятые акции. Каждому дается только три минуты на выступление, причем только делегатам, избранным от районных собраний или групп рабочих, позволено говорить на встречах interbarrial. В конце встречи все предложения выносятся на голосование. В самом начале событий ассамблеи организовывали массовую экспроприацию одежды и продуктов в магазинах и их распределение. Сейчас в основном все свелось к выдвижению тех или иных требований к правительству и к попыткам сформировать устойчивую структуру самоуправления, и к организации протестных маршей.

Особенно обращает на себя внимание резко антипартийный характер народных собраний. Люди больше не верят политикам. Как можно им доверять? Левые и правые уже миллион раз обманывали трудящиеся классы, одни обещали райскую жизнь в условиях свободного рынка, другие райскую жизнь при социализме, когда все основные вопросы будет решать "рабочее государство". А на самом деле и те и другие неизменно оказывались ворами.

Аргентинский капитал естественно испуган событиями, хотя у него в резерве остается несколько сильных ходов (например, военный переворот). Одна из официальных медиа, газета "La Nacion" объявила, что "хотя появление этих собраний выглядит следствием усталости народа и разочарования ненадежным поведением политического класса, мы должны также принять во внимание, что такие механизмы народного обсуждения представляют опасность, так как по своей природе они могут развиваться в нечто подобное этой зловещей модели власти – советам". Со своей стороны мы можем только согласиться с подобными аналогиями.

На встрече interbarrial 16 февраля было принято решение о необходимости создания национальной ассамблеи квартальных собраний, а так же рабочих и пикетчиков. Было заявлено так же о необходимости передачи власти ассамблеям и о необходимости национализации крупной промышленности и транспорта. Скорее всего эти требования или, намеренно, не имеют для аргентинского обездоленного населения ярко выраженной государственнической окраски: как и во время русской революции, люди вкладывают в слова национализация и власть двойной смысл. С одной стороны речь может идти об огосударствлении и создании нового аппарата регулирования и подавления (государства), с другой о самоуправлении через систему квартальных собраний, interbarrial и рабочих комитетов на фабриках. Именно в этой двойственности и скрыта главная опасность.

Аргентинская революция может оказаться дезориентирована, как это произошло с русской революцией. Всегда есть люди и их объединения (партии), которые, манипулируя популярными лозунгами, попытаются установить контроль над движением. Говоря о самоуправлении советов ("вся власть советам!") или народных ассамблей, они попытаются превратить советы делегатов и ассамблеи в новое эксплуататорское государство. Так было в русской революции, где эту роль сыграли большевики, выдвинувшие лозунги власти советов, но, утвердившись внутри самих советов, уничтожившие сами корни системы самоуправления и народной автономии и установившие затем свою партийную диктатуру.

Как тут не вспомнить слова лидера левых эсеров Марии Спиридоновой, писавшей в ноябре 1918 года в своем письме к Центральному Комитету партии большевиков: "...Своим циничным отношением к власти советов вы поставили себя в лагерь мятежников против Советской власти..., своими разгонами съездов и советов и безнаказанным произволом назначенцев-большевиков. Власть советов, это, при всей своей хаотичности, большая и лучшая выборность, чем всякие думы и земства. Власть советов – аппарат самоуправления трудовых масс, чутко отражающий их волю, настроения и нужды. И когда

каждая фабрика, каждый завод и село имели право через перевыборы своего советского делегата... защищать себя в общем и частном смысле, это действительно было самоуправление. Всякий произвол и насилие, всякие грехи, естественные при попытках массы управлять и управляться, легко излечимы, так как принцип неограниченной никаким временем выборности и власти населения над своим избранником даст возможность исправить своего делегата радикально, заменив его честнейшим и лучшим, известным по всему селу и заводу. И когда трудовой народ колотит своего советского делегата за обман и воровство, так этому делегату и надо, хотя бы он и был большевик, и то, что в защиту таких негодяев вы посылаете на деревню артиллерию..., доказывает что вы не принимаете принципа власти трудящихся, или не признаете ее. И когда мужик разгоняет и убивает насильников-назначенцев – это... народная самозащита от нарушения прав, от гнета и насилия. Для того, чтобы Советская власть была барометрична, чутка и спаяна с народом, нужна беспредельная свобода выборов, игра стихий народных, и тогда-то и родится творчество, новая жизнь, живое устройство и борьба. И только тогда массы будут чувствовать, что все происходящее – их дело, а не чужое. Что они сами – творцы своей судьбы, а не кто-то их опекает и благоденствует...”

Чего же хотят аргентинцы? Опыт предшествующей жизни толкает их к привычному сценарию: поддержать какое-нибудь новое правительство, состоящее из новых людей, которое национализирует (огосударстит) фабрики и заводы, даст всем спокойную обеспеченную жизнь, постоянную работу. Ведь почти так когда-то Аргентина и жила, при генерале Пероне, этот опыт, кстати, очень похож на наш собственный недавний опыт жизни в СССР. Правда, это означает и изнурительный труд на фабрике, диктатуру, подавление недовольных или протестующих, с известной периодичностью убийства недовольных, иногда массовые... С другой стороны, опыт последних дней или месяцев говорит о совершенно другой возможности – возможности подлинного самоуправления – взятия всей жизни в свои руки. Здесь нет никаких гарантий, потому что если это произойдет, все будет зависеть только от самих людей... и не к кому будет больше предъявлять требования... и это страшно, но и заманчиво. Отсутствие ясного, четко сформулированного желания самостоятельно и напрямую управлять своей жизнью, отсутствие, выраженное в двойственности требований ассамблей может оказаться крайне опасным в самом ближайшем будущем.

В АРГЕНТИНЕ И ВЕЗДЕ!

За шумом и гамом официальных СМИ, редко угадываются настоящие новости. Что мы видим на экранах: марши идиотов-антиглобалистов, непонятно зачем бьющих витрины магазинов и маленьких семейных кафе, наглую физиономию Буша младшего, уверенно заявляющего о существовании “мировой оси зла” (пришедшей на смену “Империи зла” Рональда Рейгана) и уверенного в необходимости “продолжить и расширить анти-террористическую операцию” (проблемы с семьей Бин-Ладенов, с ними семья Бушей имеет крупные дела чуть ли не с 60 х годов, а теперь кажется, рассорилась, в чистую). Что еще? Очередная резня на Ближнем Востоке, которую устроили окончательно свихнувшиеся сионисты и их оппоненты из числа палестинских фанатиков-исламистов (интересно, что так было и во время славной венгерской революции 1956 года, самой глубокой из всех революций XX го столетия, когда параллельно возникновению рабочих советов Большого Будапешта, израильские, английские и французские войска осуществили нападение на Египет). Русский мыслитель XIX столетия Михайловский считал, что когда дремлют живые, сознательные силы истории, действуют бессознательные стихии. Вот мы и смотрим в отвратительное лицо этих стихий, вот мы и видим все эти морды – Буша, Путина, Шарона, Арафата, Ле Пена, Басаева. И то, что за ними: разбитая вдребезги Чечня, целые поля, усеянные трупами, боевые корабли и самолеты, обломки Дженина. И миллионы, миллиарды глаз, по ту сторону экрана, безучастно наблюдающие за всем этим.

И все-таки, в мире есть ТО, настоящее, подлинное события. Так было, когда в 1996 году восстали против приватизаторов и воров, устроивших финансовые пирамиды, города Южной Албании, где возникли на короткое время “мини-республики советов” (по

замечательному выражению замечательного мыслителя XX го столетия Ханны Арендт). И так сейчас, в Аргентине.

Настоящая социальная революция не делает ставку на репрессии. Во время венгерской революции 1956 года было расстреляно только 200 гэбэшников, причем большинство из них погибло в бою и с оружием в руках, а не у стенки (большевицкий режим Ракоши и его ГБ репрессировали около миллиона венгров из 9 миллионов населения за 10 лет своего правления). Во время восстаний в Испании (в Лабрегате и Таррагоне в 1934 и 1936 ом годах), когда там трудящимися были созданы самоуправляющиеся коммуны, полицейские и солдаты правительственной армии не репрессировались и не один волос не упал с их головы. У них просто отобрали оружие и сообщили, что не собираются просто так кормить: "Полиция и армия больше не нужны, хотите есть, работайте вместе с нами!"

Социальная революция не столько подавляет, сколько "подрывает". Она разрушает почву под ногами своих противников. Она уничтожает старые социальные структуры, заменяя их новыми. Конечно, во время революции, есть люди, мечтающие с ней покончить (финансовая и военная верхушка, государственные чиновники), есть спекулянты, наживающиеся на последствиях революционного хаоса (переход от одного образа жизни к другому всегда сопровождается некоторым хаосом), есть люди, подобные большевикам. Но если большинство обездоленного населения окажется способно преодолеть свое экономическое и политическое обездоление, т.е. управлять своей жизнью (территорией, предприятиями, инфраструктурой, распределением произведенной продукции) через систему ассамблей и подконтрольных им советов, через систему прямых договоренностей между ассамблеями и непосредственного диалога между индивидами, то исчезнет почва под ногами чиновников и капитала, последние просто станут не нужны.

Если люди в большинстве своем окажутся способны сами принимать решения, то будут лишены всех своих манипулятивных возможностей большевики. Если общественные самоуправления и их ассоциации сумеют обеспечить бесплатное распространение необходимых людям изделий и продуктов, то исчезнет и почва для спекуляции и спекулянтов. Ясное понимание всего этого – условие успеха для аргентинской и любой другой революции.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЧТО НОВОГО В АРГЕНТИНЕ?

..... Квартальные ассамблеи, которые появились в столице Аргентины и ее пригородах после протестов в декабре 2001, дают конкретные результаты, но постоянно подвергаются атакам со стороны различных политических активистов. Организованные жители вместе закупают продукты питания по более низким ценам. Они создают добровольные бригады, восстанавливающие подключение к сетям электро-, газо- и водоснабжения, если обитателей квартала отключают за неуплату. Они осуществляют самые различные проекты - от огородов для выращивания продуктов питания до соседских касс, которые, будучи не формальными, не обязаны подчиняться правительственному декрету, ограничивающему снятие денег с банковских счетов. Ассоциации жителей кварталов на Западе столицы добились того, что электрическая компания Эдесур изучает план приостановки на 180 дней отключения за неуплату. Теперь жители западных окраин требуют сокращения тарифов для тех, кто не имеет работы. Феномен квартальных ассамблей распространился после манифестаций, которые ускорили отставку президента Фернандо Де ла Руа 20 декабря 2001. Насилие и репрессии в те дни вызвали гибель около 30 человек. На этих собраниях, проходящих обычно в публичных местах, обсуждаются как общенациональные политические и экономические вопросы, так и наиболее насущные местные проблемы, такие как кризис общественного здравоохранения, безработица, нехватка продуктов. На эти проблемы, говорят участники ассамблей, политические руководители не обращают внимания. Организованные жители кварталов на Севере, Юге и Западе аргентинской столицы также страдают от насилия. Муниципальные работники и сторонники традиционных партий - Хустисиалистской (перонистской) и Гражданского радикального союза - запугивают и даже избивают

наиболее активных людей. Медсестра из госпиталя района Морон на Западе Буэнос-Айреса рассказала, что ее избили до потери сознания неизвестные лица, которые приехали на автомобиле; до этого они в течении нескольких дней следили за ней. Это произошло после того, как она заявила на одной из ассамблей, что лидер ее профсоюза не защищает трудящихся, а предпочитает политические компромиссы. Когда усилилась организация жителей в Мерло, другом районе на Западе столицы, примерно 200 мужчин напали на ассамблею и принялись избивать участников рукоятками топоров, рассказывала местная хозяйка, чье жилье пострадало от необъяснимого пожара. Угрозы по телефону и репрессии (почти никогда не исходящие от полиции) стали чем-то повседневным. Президент Эдуардо Дуальде, назначенный Законодательным конгрессом 1 января 2002 править страной до сентября 2003, осудил движение квартальных ассамблей. Нельзя управлять с помощью ассамблей. Демократический способ организовать и участвовать в принятии решений - через голосование, - заявил он. В то время, как традиционные политики нападают на ассамблеи, их участники чувствуют вакуум власти и прибегают к своим собственным силам для решения назревших проблем. Очень острой является проблема голода. Мы не смогли не отреагировать на предложение Национального института агротехнологий ИНТА предоставить 200 га пустующих земель под общественный огород. Мы должны решить, кто будет там работать, что нужно производить и для чего, - говорил на ассамблее один из жителей Морона. Другой, более молодой, призвал ускорить дискуссию относительно цен на общественные услуги. Он предложил, чтобы делегат от ассамблей принял участие в переговорах между фирмами, правительствами и организациями потребителей. (...) Хотя активность ассамблей не снижается, число участников в последние недели уменьшилось. Сейчас кажется, что приходит меньше народу. Так всегда бывает: с какого-то момента участие снижается. Но важно, чтобы ассамблеи продолжались, чтобы изменить мир, который никому больше не нравится, - заявила Кристина Гуэрра, 54-летняя медсестра, безработная уже в течении 5 месяцев. Мы живем в очень жестокой системе, в обществе для немногих, и изменить его можно, лишь участвуя в органах, созданных народом, - говорит она. Медсестра добавляет, что в декабре произошел разрыв между людьми и правительством, и предсказывает, что политические руководители столичного региона попытаются затормозить развитие ассамблей. Им нравится лишь мобилизовать в свою поддержку политическую клиентеллу, тех, кто получает продукты и блага в обмен на свое участие в актах. Если мы решим вопросы, мы создадим двоевластие. Если мы добьемся, к примеру, сокращения на 50% платы за общественные услуги для безработных и лиц с минимальными доходами, мы совершим качественный скачок, и участвовать станет куда больше людей, - предсказывает Гуэрра. Жители столичного квартала Палермо-Вьехо организовали зал первой медицинской помощи, и одновременно продолжают обсуждать проблемы местной больницы. В Рамос-Мехиа, за пределами столицы, в ассамблее принял участие директор медицинского центра. Как в столице, так и в пригородах, ассамблеи проходят раз в неделю. Они направляют также делегатов на Интербарриаль - межквартальную встречу, чтобы сопоставить критерии и обменяться опытом. На 17 число было намечено проведение ассамблеи ассамблей в Парке Столетия в Буэнос-Айресе. Участники займутся созданием горизонтальной организации, со сменяющимися представителями и комиссиями по различным предложениям. Многие участники ассамблей считают, что в будущем возможно, чтобы их организации занялись делами, которые прежде считались прерогативой правительства. Жителям необходимо предоставить пространство для обсуждения тем демократии, - говорит Хуан Моска, рабочий авиапромышленности из Каstelара. Так считают многие жители, которые на парламентских выборах в минувшем октябре предпочли, несмотря на обязательность голосования, опустить незаполненные бюллетени или вообще не пойти голосовать, в знак того, что они отвергают действия политических лидеров. 19 и 20 декабря пакт о представительстве между народом и правителями был разорван, и наша конституция больше не действует. Иначе не было бы 15 миллионов бедняков и такого беззакония, - заявляет 57-летний Моска, садясь на свой велосипед после межквартальной ассамблеи в Мороне. - Поэтому на этой интербарриаль я передал предложение Каstelара приступить к обсуждению, как надо управлять завтра, каков наш политический проект, как нам заменить наших правителей и судей, - говорит рабочий, ветеран Общества развития своего района. Со времени кризиса в декабре 2001, по меньшей мере каждый третий из ответивших на анкету социологического опроса Уго Аймае по крайней мере один раз

участвовал в квартальных ассамблеях или кастрюльных маршах протеста против политиков... 35% опрошенных считают, что речь идет о новой форме политической организации, 16% - что из этой сферы вырастет обновление руководства, а 21,3% полагают, что со временем движение пойдет на спад. Но пока что ассамблеи занимают все большее место в СМИ и кроме того создают свои собственные, альтернативные каналы. Радио Морона передает программу Час ассамблей. Уже издается газета ассамблей - Аргентина Арде - Аргентина в огне. Некоторые полагают, что нас мало; но мы, те кто остались, - это те, кто что-то делают, те, кто хотят оставить жалобы дома и делать то, чего не делают политики: разрешать каждодневные проблемы, без партийно-политических аппаратов, только мы сами, с помощью нашей организации, - заключает Гуэрра.